

Вопрос профилактики асоциального поведения воспитанников коллектив детского дома решил рассмотреть в новом аспекте.

С 2005/2006 учебного года в детском доме решено было оставлять и устраивать на дальнейшее обучение в Арзамасе выпускников, способных помогать воспитателям. Коллектив воспитанников обновляется столь стремительно, что в детском доме не успевает складываться система детского самоуправления, нарушаются традиции. Кроме того, как показывает практика, по окончании 9-го класса воспитанники детского дома еще не готовы к самостоятельной жизни и при отсутствии контроля и помощи со стороны работников детского дома быстро оказываются в асоциальных группах, бросают обучение. Поэтому всех выпускников 2006/2007 учебного года оставили в образовательных учреждениях Арзамаса (две выпускницы продолжили обучение в 10-м классе школы № 12 с перспективой дальнейшего обучения в вузе).

В 2005 году были устроены на обучение в АКТТ (Арзамаский коммерческо-технический техникум) два воспитанника, в 2006 году из старших детей в детском доме остались и поступили на обучение в приборостроительный колледж двое. Старшие воспитанники активно принимают участие в трудовых мероприятиях, положительно влияют на младших. В результате исчезли случаи использования детьми ПАВ, значительно сократились случаи употребления алкоголя.

В профилактических целях в детском доме ежегодно проходит месячник «За здоровый образ жизни», в рамках которого проводятся разные мероприятия, спортивные соревнования. Не один год мы сотрудничаем с заведующей кабинетом планирования семьи М. В. Ермолаевой, которая предлагает воспитанникам интереснейшие лекции, беседы, просмотр видеofilьмов с дальнейшим обсуждением. Дважды в год воспитанников осматривает и консультирует детский врач-нарколог.

В каждый момент деятельности ребенку требуется поддержка воспитателя, чтобы осознать результат как возможность для дальнейшей, еще более сложной деятельности. Следует исходить из того, что дети детского дома в должной мере не обладают способностью к целостной деятельности, могут выполнять лишь отдельные поручения с непрерывным стимулом со стороны взрослого, поэтому задачу по формированию устойчивых навыков самообслуживания и организации самостоя-

тельной деятельности нельзя считать выполненной. Дети-сироты мало интересуются и конструированием, ремесленничеством, рукоделием, даже те, кто находится в возрастном периоде соответствующей активности (8—12 лет). Дети-сироты с трудом устанавливают отношения дружбы со сверстниками и со взрослыми, их привязанности нестойкие, поэтому большое внимание в нашей работе уделяется обучению общаться друг с другом и взрослыми. В рамках воспитательских часов проводятся беседы «Мой друг», «Спор, а не ссора», игры «Лучший день рождения», «У меня зазвонил телефон», тренинговые занятия, направленные на овладение адаптивными стратегиями поведения в конфликте. Результаты деятельности по программе свидетельствуют о необходимости продолжать работу воспитательно-профилактического характера.

*И. К. Йокубаускайте,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры коррекционной педагогики
и специальной психологии НИРО*

Тревожность у воспитанников детских домов и ее преодоление

Воспитание ребенка-сироты — дело сложное и ответственное, не только требующее полной отдачи духовных и физических сил для компенсации недостатка семьи в жизни ребенка, но и предъявляющее особые требования к содержанию, методам и приемам работы.

Специфика содержания воспитательной деятельности в детском доме связана не столько с тем, что необходимо на ином уровне обеспечить решение главных задач обучения и воспитания (развитие личности и межличностного общения, подготовка к самостоятельной жизни, профессиональная подготовка), сколько с характерными личностными свойствами ребенка, имеющего опыт семейной депривации. Устойчивым последствием такого опыта является высокий уровень тревоги, становящейся зачастую личностной чертой, осложняющей процесс коммуникации и самореализации в последующие возрастные периоды.

В словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко тревога определяется как психопатологический синдром, являющийся компонентом посттравматического стрессового расстройства, выражающийся в переживании эмоционального дискомфорта, связанного с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грядущей опасности. Оптимальный уровень тревоги необходим для эффективного приспособления к действительности (адаптивная тревога). Чрезмерно высокий уровень, как и чрезмерно низкий, — это дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизации поведения и деятельности.

Л. В. Тарабакина приводит слова С. Кьеркегора о том, что тревога наносит удар по самому основанию структуры личности, на котором зиждется понимание самого себя и мира. В тревоге проявляется страх по поводу собственной сущности, опасение «стать ничем». Человек, охваченный тревогой, полностью ей предоставлен и лишен всякой опоры.

Длительное пребывание в состоянии тревоги активно способствует сначала образованию в структуре личности явлений тревожного ряда, а впоследствии формированию невротической личности. Последовательность разворачивания явлений тревожного ряда может быть представлена следующим образом. При нарастании негативных эмоциональных переживаний последовательно сменяют друг друга: 1) ощущение внутренней напряженности (настороженность, дискомфорт); 2) чрезмерное, неадекватно завышенное реагирование на стимулы, ранее не вызывавшие реакций, — неадекватная раздражительность, плаксивость, гневливость, драчливость и т. п.); 3) собственно тревога (переживание неопределенной угрозы, неясной опасности); 4) ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы (переживание своей беспомощности, одиночества в ситуации катастрофы); 5) тревожно-боязливое возбуждение (острая потребность в двигательной разрядке, панический поиск помощи).

Перерастание тревоги в устойчивую личностную черту, тревожность, является основой формирования невротической личности, которая складывается постепенно, с годами проявляясь во все более нарастающих изменениях в отношении человека к себе и другим.

Невротик постоянно переживает субъективное чувство тревоги по поводу своей неполноценности, несостоятельности. Мотивы носят властный характер (хотел бы достичь состоя-

ния полного владения и распоряжения как ситуациями в своей жизни, так и мыслями, чувствами и поступками других людей, а самое главное — их любовью к себе), но воля к достижению подобных мотивов оказывается либо ослабленной, либо разрушенной. Невротик убежден, что окружающие ответственны за все, что с ним происходит, более того, он уверен в намеренно негативном их отношении к нему. Планируя свою судьбу, он переживает страх, что окружающие не будут добровольно обслуживать его желания, а потому он должен страдать, и его страдания являются средством заполучения любви и помощи. Страдания при этом — еще и средство демонстрации замаскированных обвинений в адрес окружающих.

В соответствии с принципом системной организации внутреннего мира, сформулированным Л. С. Выготским, каждое пережитое состояние оставляет свой след в эмоциональной памяти, удивительной особенностью которой является устойчивое сохранение информации — невозможность забывать. Однажды пережитые состояния со временем лишь утрачивают яркость, но стоит только ситуации приобрести даже отдаленное сходство с пережитой, эмоциональное состояние актуализируется с новой силой. Так складывается устойчивое личностное свойство, готовность особым образом реагировать на ситуации, содержащие опасность возможности удовлетворения потребностей и желаний, — личностная тревожность.

Воспитанник детского дома, особенно на этапах адаптации к новым условиям жизни, а также в периоды возрастных кризисов, оказывается в ситуациях риска развития тревоги и формирования невротической личности. Особое значение здесь приобретает фактор успешности ребенка в деятельности и взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми.

«Психология неудачника», складывающаяся у малоуспешных в деятельности и общении школьников, переживающих тяжелые жизненные ситуации, определяет формирование специфического «смыслового барьера» в отношении к себе, сверстникам и взрослым.

По мнению А. М. Прихожан, школьник с психологией неудачника редко и мало встречается с успехом. Успех от него «прячется»: у такого школьника все валится из рук, выходит хуже, чем у других, и ничего толком не получается. Он убежден, что его не любит учитель, и действительно делает все,

чтобы вызвать антипатию к себе. Он усматривает подвох в дружелюбном поведении: если учитель улыбается, ребенок это интерпретирует как издевательство; если учитель пытается вовлечь его в общую дискуссию, то хочет сделать посмешищем... Самые искренние попытки педагога установить контакт с учеником, внутренний мир которого устроен по принципу «Я — неудачник», часто не достигают предполагаемого эффекта (по Л. В. Тарабакиной).

Тревожность школьников может иметь скрытый характер, и порой такие ученики являются очень «удобными» для учителя. Они стремятся добиться его любви тем, что охотно выполняют все требования, проявляют чрезмерное внимание, озабочены тем, чтобы заинтересовать собой взрослых и приобрести их симпатию, всегда находятся в согласии с большинством. Такой тип поведения не беспокоит учителей и взрослых. Между тем тревожность и эмоциональная зависимость от других не исчезают бесследно с возрастом, а закрепляются в тревожно-внушаемом варианте развития личности.

Понятно, что профилактика, раннее выявление и коррекция состояний тревоги у детей обеспечивают возможность полноценного развития личности. Как показывают многочисленные исследования динамики детской тревожности А. И. Захарова, тревога может быть ослаблена и преодолена с помощью активной, результативной, а главное, совместной деятельности ребенка со взрослым.

Мы предлагаем педагогам — воспитателям детских домов, на наш взгляд, замечательный инструмент, позволяющий комплексно разрешать задачи формирования системы жизненно важных знаний, умений и навыков, обеспечивать систему формирования социальной зрелости воспитанников, — программу обучения и воспитания «Уроки жизни». Ее практическую ценность определяет не только принцип системной организации содержания, но и ориентированность на совместную деятельность как основу освоения каждого из модулей, на каждом возрастном этапе.

Организация совместной деятельности со взрослым в условиях депривированной среды отвечает актуальным потребностям ребенка в обеспечении интимно-личностного и делового взаимодействия сначала ребенка и взрослого как носителя социальной информации и организатора предметного и духовного мира вокруг, а затем и со сверстником как объектом и субъектом реализации приобретенного опыта.

Совместная деятельность как особая форма взаимодействия ребенка и взрослого создает специфическое образование в психике ребенка — «Мы», переживание ощущения совместного бытия.

Мы с полной уверенностью можем говорить о профилактическом значении таких видов деятельности, как художественно-практическая, спортивная, музыкальная и т. п.

Разворачивание этих видов деятельности содействует планомерному развитию личности детей. Принцип со-бытийности признавался Л. С. Выготским в качестве фундаментального условия зарождения у ребенка способности быть субъектом поведения, деятельности и своей судьбы в целом. В совместной деятельности со взрослым происходит обмен не просто информацией, способами действий и т. п., но *невербальными* сигналами — взгляд, улыбка, жест, прикосновение — всем, что составляет эмоциональный контекст взаимодействия, порождающий переживание сопричастности к происходящему, осознание своего места и роли в происходящем, создающий ощущение полноты и смысла бытия, лежащий в основе психологической устойчивости и даже определяющий мотивационный характер деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб., 2008. — 490 с.
2. Тарабакина, Л. В. Эмоциональное здоровье школьника в образовательном пространстве / Л. В. Тарабакина. — Н. Новгород, 2000. — 168 с.